

УДК 340.13

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО»: ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Вера РЫНДЮК,

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории права
Киевского национального экономического университета
имени Вадима Гетьмана

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются существующие в юридической науке подходы к определению понятия «законодательство», и делается вывод, что этот вопрос исследуется на основании метафизического метода. Обосновывается мнение, что понятие «законодательство» следует рассматривать на основании диалектического метода как способ существования норм права в источниках права на общем и особенном уровне. На общем уровне нормы права выражаются в общем виде в источниках права, которые имеют высшую юридическую силу, а на особенном уровне – конкретизируются в источники права, имеющих меньшую (подзаконную) юридическую силу.

Ключевые слова: законодательство, источник права, норма права, нормативно-правовой акт, нормативно-правовой договор.

TO THE ISSUE OF DEFINING THE CONCEPT OF “LEGISLATION”: A DIALECTICAL APPROACH

Vera RYNDYUK,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Theory and History of Law of Kyiv National Economic University
named after Vadym Getman

SUMMARY

In the article existing in legal science approaches to the definition of the concept of “legislation” are examined, and the conclusion is that this question is being investigated on the basis of the metaphysical method. Opinion is justified that the concept of “legislation” should be considered on the basis of the dialectical method as a way of existence of legal norms in the sources of law at the general and special level. At the general level, legal norms are expressed in general terms in sources of law that have the highest legal force, and at the special level – are concretized into sources of law that have the smaller (subordinate) legal force.

Key words: legislation, source of law, legal norm, normative legal act, normative legal contract.

Постановка проблемы и актуальность темы исследования. «Законодательство» является одним из наиболее широко используемых юридических терминов и служит наименованием соответствующего понятия в правовой сфере общественной жизни. Основное требование к терминологии любой науки, в т. ч. и юридической, – наличие определенных (дефиниций) терминов и их однозначность и устойчивость в пределах соответствующей терминологической системы. Однако, на сегодняшний день термин «законодательство» не соответствует указанным требованиям, понятие «законодательство» не имеет своего

однозначного понимания в юридической сфере, что порождает как научные дискуссии по этому вопросу, так и проблемы в сфере применения права.

Состояние исследования. Так, одни ученые обосновывают мнение, что понятием законодательства охватываются только законы Украины, то есть нормативно-правовые акты, имеющие высшую юридическую силу (узкое понимание понятия законодательства) [1, с. 59]; другие юристы рассматривают законодательство как систему нормативно-правовых актов высших органов государственной власти: законов и подзаконных актов парламента, президента, правительства

(традиционный подход к пониманию понятия законодательства) [2]. Наиболее распространенным является представление о законодательстве как совокупности (системе) всех нормативно-правовых актов, принятых субъектами правотворчества, то есть совокупности (системе) законов и подзаконных нормативно-правовых актов (широкое понимание понятия законодательства) [3, с. 397].

Трактовка понятия «законодательство», согласно которой в его объем, кроме нормативно-правовых актов, включаются также и международные договоры, очевидно выходит из ст. 9 Конституции Украины, в которой указано, что действующие международные договоры, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины, являются частью национального законодательства Украины. В частности, О.Ф. Скакун определяет понятие законодательства в «узком» смысле как систему всех действующих законов данного государства, упорядоченных определенным образом, а также международных договоров, утвержденных (ратифицированных) законами Верховной Рады Украины [4, с. 312].

Некоторые исследователи рассматривают понятие «законодательство» в самом широком смысле как совокупность всех источников права, которые являются формой выражения правовых норм. Это понятие охватывает собой не только нормативно-правовые акты, но и правовые обычаи и юридические прецеденты [5, с. 328]. По мнению представителей «умеренного» (универсального или компромиссного) подхода, под понятием «законодательство» следует понимать как законы, так и основанные на них подзаконные нормативно-правовые акты [6, с. 84].

Таким образом, современный уровень разработки этой проблемы указывает на то, что дефиниция понятия «законодательство» формулируется с помощью логического приема перечисления его составляющих (законов, других нормативно-правовых актов или и других источников права, в частности, международных договоров), охватываемых этим понятием. Основные разногласия в понимании понятия «законодательство» касаются вопроса: какие именно нормативно-правовые акты или другие источники права включать в это понятие, а какие нет?

Изложение основного материала.

Общим для всех выше перечисленных

подходов к определению понятия «законодательство» есть то, что последнее определяется как определенная совокупность (система) нормативно-правовых актов и других источников права. А причиной неопределенности этого понятия является отсутствие единого критерия, на основании которого одни нормативно-правовые акты (или другие источники права) включаются в законодательство, а другие нет. Для того, чтобы найти этот критерий, сначала необходимо дать ответ на следующий вопрос: «Что в нормативно-правовых актах (или других источниках права) является общим, тем, что объединяет их в законодательство?».

Очевидно, норма права является тем, что объединяет нормативно-правовые акты и другие источники права (нормативно-правовые договоры, правовые прецеденты, правовые обычаи и т.д.), включаемые различными авторами в понятие законодательства. Собственно, само понятие «источник права» определяется через норму права. Так, источник права – это признанная в конкретном обществе официальная форма (способ) внешнего выражения и закрепления норм права. Так же, через норму права определяются и такие источники права как нормативно-правовой акт и нормативно-правовой договор. Что касается таких источников права как правовой прецедент и правовой обычай, то их понятия определяются не через норму, а через правило поведения, которое приобретает общеобязательность вследствие его санкционирования государством. Вместе с тем, в теории права само понятие нормы права определяется как общеобязательное правило поведения, исходящее от государства и обеспечено средствами государственного принуждения.

Таким образом, законодательство следует рассматривать как способ существования (внешнего выражения) норм права. В частности, и некоторые ученые формулируют определение понятия законодательство через его соотношение с правом исходя из традиционного для юридической науки понимания законодательства как формы существования (внешнего выражения) права. Например, отмечается, что законодательство представляет собой совокупность законов и подзаконных нормативных актов, которые есть формой выражения юридических норм [7, с. 12].

Таким образом, если все те элементы, из которых разные авторы образуют

понятие «законодательство», содержат нормы права, то их должно содержать и законодательство в целом. Однако, если законодательство отождествлять со всей совокупностью источников права, содержащих нормы права, то в этом случае понятие законодательства теряет смысл. Необходимо использовать или понятие «законодательство», или, например, понятие «источники права». В частности, на это обращают внимание и отдельные ученые. Н.С. Хомюк пишет, что в настоящее время понятие законодательства (как совокупность всех нормативно-правовых актов определенного государства) является устаревшим и не отвечает современным реалиям, и предлагает использовать понятие «система источников права» (как комплекс взаимосвязанных и взаимосогласованных нормативно-правовых предписаний, которые объективированы в соответствующих внешних формах и образуют нормативно-правовую организацию, необходимую для обеспечения правового регулирования в любом обществе) [8, с. 36–37].

Если же законодательство отождествлять не со всей совокупностью источников права, а только с определенными видами источников (например, только законами), содержащими нормы права, то возникает вопрос: что же в правовых нормах есть такого, благодаря чему те или иные источники права, содержащие правовые нормы, охватываются или не охватываются понятием «законодательство»? По моему мнению, именно ответ на этот вопрос даст возможность определиться с тем, какие именно источники права следует включать в законодательство, а следовательно и сформулировать научно обоснованное определение понятия «законодательство». Таким образом, в основе решения вопроса о вычленении понятия «законодательство» из совокупности источников права должна лежать правовая норма и способы ее существования в источниках права.

В теории права понятие «норма права» рассматривается как формально определенное правило общего характера, установленное (санкционированное) государством или другим уполномоченным субъектом правотворчества с целью регулирования или охраны общественных отношений и обеспечивается возможностью применения принуждения [9, с. 132]. Ключевое значение

для понимания природы нормы права и особенностей ее отображения в текстах источников права имеет ее структура, как совокупность четко определенных элементов, которые в процессе взаимодействия и в пределах единства существующих между ними связей, обеспечивают функциональную самостоятельность нормы права [9, с. 135].

В структуре нормы права традиционно выделяют три элемента: гипотезу, диспозицию и санкцию. В частности, С.С. Алексеев пишет о так называемой, логической норме как выявляемом логическим путем общем правиле, которое воплощает органические связи между нормативными предписаниями и обладает полным набором свойств, раскрывающих их государственно-властную, регулятивную природу. Логическая норма не представлена в тексте нормативного акта в виде одного, цельного фрагмента (единицы). В силу специализации права ее содержание, ее элементы «разбросаны», воплощены в ряде нормативных предписаний и в соответствии с этим расположены в различных статьях и других подразделениях текста акта или даже нескольких актов. Нужна логическая операция, включающая анализ и синтез, для того чтобы, рассматривая ряд фрагментов текста, собрать из нескольких предписаний логическую норму, увидеть ее. Невозможность скомпоновать из действующего нормативного материала такого рода норму – свидетельство неполноценности правового регулирования по тому или иному вопросу, просчета законодателя, который при формулировании нормативных предписаний не придал им необходимых юридических качеств [10, с. 42–43].

Проблема, на мой взгляд, в том, что при таком подходе норма права и вопросы ее отражения в текстах источников права рассматривается на основании метафизического метода. Метафизический метод рассматривает вещи и явления как неизменные и независимые друг от друга, и является противоположностью диалектического метода, согласно которому любое явление изучается в процессе постоянного развития, изменения. В частности, отмечается, что диалектическая логика является высшей степенью в развитии логической науки, что, как и формальная логика, изучает мышление, однако с другой стороны и другими методами. Формальная логика

исследует структуру готовых, сложившихся логических форм, не интересуясь их генетическими связями и взаимоотношениями; диалектическая же логика изучает формы мышления в их связях, переходах, в развитии, движении. В процессе познания на уровне абстрактного мышления имеет место постоянное сочетание двух моментов – формального соблюдения тождества в каждом акте мысли и диалектического направления мысли в целом [11, с. 21–22].

В связи с этим, необходимо отдельно обратить внимание на позицию А.И. Ющика, который, обосновывая трехэлементную структуру нормы права, рассматривает последнюю на основе диалектического метода как процесс необходимости. Эта мысль изложена указанным автором в монографиях «Правовая реформа: общее понятие, проблемы осуществления в Украине» (1997 г.), «Отрасли и институты правовой системы (мифы и реальность)» (2002 г.), «Теоретические основы законодательного процесса» (2004 г.) и «Диалектика права» (2013 г.).

А.И. Ющик пишет, что формулировка государственным аппаратом правила поведения как юридической нормы, то есть возведения его в закон, означает признание его государством необходимым и потому обеспеченным санкцией государства [12, с. 28–29]. Следовательно, юридическая норма содержит в себе все моменты процесса необходимости, а именно: условия, предмет и деятельность, которые выступают соответственно как гипотеза, диспозиция и санкция нормы, через которые в ней реализуется действительное содержание юридического закона. При этом гипотеза представляет собой условия в определении тех или иных правил поведения (что приобретают значение юридических фактов в процессе реализации нормы); диспозиция включает субъектное право и юридическую обязанность в их взаимоотношении; а санкция нормы является способом обеспечения государством субъектных прав путем реализации всего комплекса соответствующих юридических обязанностей [13, с. 66]. По мнению указанного автора, суть дела в данном случае заключается в том, что одна и та же юридическая норма, определенная в общей форме в одном законодательном акте, в процессе нормативной специализации конкретизируется в специальном законодатель-

ном акте в части гипотезы, диспозиции или санкции [14, с. 17–21].

Таким образом, одна и та же норма права должна найти отображение в источниках права на различных уровнях, то есть на уровнях общего, особенного и единичного. С точки зрения диалектической логики, любое понятие как такое содержит в себе момент всеобщности, момент особенности и момент единичности [15, с. 345–349]. В связи с этим С.М. Труфанов раскрывает Гегелевскую систему понятий «общее – особенное – единичное» следующим образом: «При таком понимании сущность любой единичной вещи должна рассматриваться уже только в контексте той всеобщности, которой она принадлежит и с которой она соотносится через одну из его особенных сфер. В этом случае мышление должно строить познание единичных вещей, исходя уже из единства всех присущих им моментов понятия: единичного, особенного и всеобщего» [16]. Таким образом, мы выходим на разные уровни источников права, которые определяются тем, что содержат одну и ту же правовую норму на различных уровнях (общем, особенном, единичном).

Уровни источников права, в первую очередь, определяются правовым статусом субъектов правотворчества, а от этого зависит и юридическая сила того или иного источника права (в частности, нормативно-правового акта). Я.М. Магзинер писал, что в любом государстве различные органы власти имеют различную силу авторитета, то есть право подчиняться своим велениям как граждан государства, так и должностных лиц. Самый авторитетный орган власти, веления которого имеют верховную, непревосходимую силу, называется суверенным, то есть верховным, органом. Ниже суверенной власти стоят другие органы, веления которых не могут противоречить требованиям суверенной верховной власти, но которые могут повелевать нижестоящими органами. Эти последние также могут приказывать властям, ниже их стоящим, но не могут нарушать акты высших властей и т.д. Таким образом, создается иерархия властей, то есть система старшинства и подчиненности одних властей другим в виде лестницы, поднимаемая по которой, мы находим органы власти возрастающей авторитетности и силы, пока не дойдем до суверенной власти, то есть такой, которая

выше других, но выше которой других нет. Таким образом, мы имеем иерархию органов государственной власти и иерархию актов, исходящих от этих органов: акты эти разные по своей юридической силе, и низшие могут быть отменены высшими [17, с. 74–76].

В теории права юридическая сила рассматривается как основное свойство правовых актов действовать и порождать правовые последствия: возникновение, изменение, прекращение правоотношений. Имеет два аспекта: соотношение правовых актов между собой и обязательность к исполнению. Юридическая сила правового акта зависит от того, какой орган государственной власти его выдал, и полномочий этого органа [18, с. 476]. Юридическая сила проявляется в иерархии нормативно-правовых актов (или других источников права), то есть устанавливается система подчиненности и взаимосвязей актов низшей юридической силы актам высшей юридической силы. На верхних ступенях иерархии размещаются нормативно-правовые акты, имеющие высшую юридическую силу. Наивысшую юридическую силу имеет основной закон государства (конституция) и конституционные законы, которые дополняют ее положения. Чуть ниже, законы – нормативно-правовые акты высшей юридической силы, которые принимаются в соответствии с особой процедурой парламентом или непосредственно народом, и регулируют наиболее важные общественные отношения. На низших ступенях иерархии размещаются подзаконные нормативно-правовые акты, которые по своей юридической силе уступают законам, принимаются уполномоченными на это субъектами нормотворчества на основе и во исполнение законов и не должны им противоречить.

Следовательно, норма права (ее гипотеза, диспозиция и санкция) на общем уровне выражается в источниках права, которые имеют высшую юридическую силу, то есть в конституции и законах. В частности, согласно п. 1 ч. 1 ст. 92 Конституции Украины права и свободы человека и гражданина, гарантии этих прав и свобод, основные обязанности граждан определяются исключительно законами Украины. В соответствии с п. 22 ч. 1 этой же статьи исключительно законами Украины определяют-

ся основы гражданско-правовой ответственности; деяния, которые являются преступлениями, административными или дисциплинарными правонарушениями, и ответственность за них.

Норма права на особом уровне выражается в источниках права, которые имеют более низкую юридическую силу чем конституция и законы, то есть это сфера подзаконного правотворчества. В частности, отмечается, что детализация (конкретизация) права происходит путем создания соответствующих подзаконных актов, предписания которых детализируют (конкретизируют) те нормы права, которые закреплены в предписаниях законов [4, с. 344]; «конкретизация понимается как процесс, направленный на достижение наибольшей конкретности понятий, которые соотносятся между собой как общее с особым, или как общее (особенно) – с единичным» [19, с. 41].

Соответственно, норма права на единичном уровне должна выражаться в актах применения права (правоприменительных индивидуальных актах), а следовательно это сфера правоприменения. Правоприменительные акты – это правовые акты, выданные компетентными органами (или должностными лицами), которые конкретизируют (применяют) норму права в отношении к конкретным лицам и конкретной ситуации, то есть определяют конкретизированные права и обязанности лиц в определенной ситуации. В частности, отмечается, что особенностью правоприменительной конкретизации является установление персонализированных конкретных повелений через создание индивидуальных правоконкретизирующих положений путем уменьшения логического объема понятий юридических норм на основе расширения их содержания [19, с. 42].

Выводы. Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что законодательство следует рассматривать как способ существования норм права в источниках права на общем и особом уровне. На общем уровне нормы права выражаются в общем виде в источниках права, которые имеют высшую юридическую силу. Соответственно, на особом уровне нормы права конкретизируются в источники права, имеющих меньшую (подзаконную) юридическую силу.

По моему мнению, такой подход может быть положен и в основу решения дискуссии относительно объема понятия «законодательство». Ведь, рассматривая законодательство в узком, широком, традиционном, компромиссном и т.д. понимании, неопределенным остается критерий, по которому те или иные источники права следует относить или не относить к понятию «законодательство». Рассматривая законодательство как способ существования норм права в источниках права на общем и особом уровне, такой критерий является четко определенным – это юридическая сила того или иного источника права, которая определяется правовым статусом субъекта нормотворчества.

Список использованной литературы:

1. Котюк В.О. Теорія права: Курс лекцій : навчальний посібник. Київ : Вентурі, 1996. 208 с.
2. Рішення Конституційного Суду України від 09.07.1998 р. № 12-рп/98 (справа про тлумачення терміну «законодавство»). URL: <https://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/v012p710-98>. (дата звернення: 05.10.2019).
3. Теорія держави і права. Академічний курс : підручник / за ред. О.В. Зайчука, Н.М. Оніщенко. Київ : Юрінком Інтер, 2006. 688 с.
4. Скакун О.Ф. Теорія права і держави : підручник. Київ : Алерта; ЦУЛ, 2011. 520 с.
5. Основы теории права и государства в вопросах и ответах : учебное пособие / А.С. Васильев, В.В. Иванов, А.И. Миколаенко и др. Харьков : Одиссей, 2003. 360 с.
6. Алиева А.В., Суходубова І.В. Поміркований підхід до визначення терміну «законодавство». *Young Scientist*. 2018. № 11 (63). С. 83–85.
7. Воппенко Н.Н. Поняттисистемы права. *Вестник ВолГУ*. Серия 5. 2009. Вып. 11. С. 11–16.
8. Хомюк Н.С. Співвідношення поняття системи джерел права із суміжними поняттями. *Порівняльно-аналітичне право*. 2014. № 4. С. 36–38.
9. Теорія держави та права : навчальний посібник / С.В. Білозьоров, В.П. Власенко, О.Б. Горова, А.М. Завальний, Н.В. Заяць та ін. ; за заг. ред. С.Д. Гусарева, О.Д. Тихомирова. Київ : НАВС, Освіта України, 2017. 320 с.

10. Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. Т. 2. Москва : «Юридическая литература», 1982. 360 с.

11. Жеребкін В.Є. Логіка : підручник. Київ : Т-во «Знання», КОО, 2006. 255 с.

12. Ющик О.І. Правова реформа: загальне поняття, проблеми здійснення в Україні. Київ : Ін-т законодавства Верховної Ради України, 1997. 191 с.

13. Ющик О.І. Теоретичні основи законодавчого процесу : монографія. Київ : Парламентське вид-во, 2004. 519 с.

14. Ющик О.І. Галузі та інститути правової системи (міфи і реальність). Київ : Оріяни, 2002. 112 с.

15. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук : в 3 т. Т. 1. Наука логики. Москва : «Мысль», 1974. 452 с.

16. Труфанов С.Н. «Наука логики» Гегеля в доступном изложении. Самара, 1999 г., с. 79. URL: <http://vikent.ru/enc/1642/>. (дата звернення: 05.10.2019).

17. Магазинер Я.М. Избранные труды по общей теории права / Отв. ред. А.К. Кравцов. Санкт-Петербург : Издательство Р. Асланова Юридический центр Пресс, 2006. 352 с.

18. Юридична енциклопедія : в 6 т. / редкол. : Ю.С. Шемшученко та ін. Т. 6. К.: «Укр. енцикл.», 2004. 768 с.

19. Андрушакевич Ю.В. Конкретизація правових норм: поняття та природа. *Часопис Київського університету права*. 2011. № 2. С. 39–44.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рындюк Вера Ивановна – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории права Киевского национального экономического университета имени Вадима Гетьмана

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ryndyuk Vera Ivanovna – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Theory and History of Law of Kyiv National Economic University named after Vadym Getman

v_ushch@ukr.net